

Cohabitation in the marriage strategies of modern youth

A. A. Gerasina¹

¹ P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-58-73

Research article
Full text in Russian

The article reveals the problem of the spread of cohabitation among young people as part of the modernization changes taking place in the field of family and marriage institutions. The problem is considered in the context of the existence of two opposing points of view, shared by experts in the field of family sociology, regarding the consequences of the spread of informal marital unions for the existence of family and marriage institutions.: as a crisis of family values and family structure, or as a natural process that meets the needs of modern society. Based on the analysis of data from the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2021, social statistics data and the results of the author's sociological research aimed at identifying the attitude of young people to informal marital unions (n=190), it is concluded that youth cohabitation should be considered as a variant of the norm, and not a marker of the crisis of family and marriage. Thus, based on data from the All-Russian population censuses, it was found that informal marital unions are most common among young Russians under the age of 24, while in older age cohorts the proportion of informal marriages has been significantly decreasing over the past 20 years. According to the author's sociological research, about 76 % of respondents consider living together with a potential spouse as a significant condition for further marriage decisions, which 64.2 % of respondents include in their life plans. It is concluded that cohabitation becomes either a tool of marital selection, or a "buffer stage" that allows accumulating the necessary material and social benefits for further entry into official marital relations.

Keywords: cohabitation; institution of marriage; marital behavior; marriage strategies; informal marital unions; youth

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gerasina, Anna A. | E-mail: a.gerasina2010@yandex.ru

For citation: Gerasina A. A. Cohabitation in the marriage strategies of modern youth // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 1. P. 58-73. (in Russ.)

Сожительства в брачных стратегиях современной молодёжи

А. А. Герасина¹

¹Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-58-73
УДК 316.361

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье раскрывается проблема распространения сожительств среди молодёжи как части модернизационных изменений, происходящих в области институтов семьи и брака. Проблема рассматривается в контексте существования двух противоположных точек зрения, разделяемых специалистами в области социологии семьи, относительно последствий распространения неформальных супружеских союзов для существования институтов семьи и брака: как кризис ценности семьи и семейного уклада или как закономерный процесс, отвечающий потребностям современного общества. На основе анализа данных Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2021 годов, данных социальной статистики и результатов авторского социологического исследования, направленного на выявление отношения молодежи к неформальным супружеским союзам (n=190), сделан вывод, что молодежные сожительства следует рассматривать как вариант нормы, а не как маркер кризиса семьи и брака. Так, на основе данных Всероссийских переписей населения установлено, что неформальные супружеские союзы в наибольшей степени распространены среди молодых россиян до 24 лет, в то время как в более старших возрастных когортах доля неофициальных браков значительно снижается в течение последних 20 лет. По данным авторского социологического исследования, около 76 % респондентов рассматривают совместное проживание с потенциальным супругом как значимое условие для дальнейшего решения о заключении брака, который 64,2 % опрошенных включают в свои жизненные планы. Сделан вывод, что сожительство становится либо инструментом брачного отбора, либо «буферным этапом», позволяющим накопить необходимые материальные и социальные блага для дальнейшего вступления в официальные брачные отношения.

Ключевые слова: сожительство; институт брака; брачное поведение; брачные стратегии; неформальные супружеские союзы; молодежь

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Герасина, Анна Александровна | E-mail: agerasina2010@yandex.ru
| Ассистент кафедры социологии

Для цитирования: Герасина А. А. Сожительства в брачных стратегиях современной молодёжи // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 1. С. 58-73.

Введение

За последние десятилетия в мире наблюдается тренд изменения брачного поведения, который не обошёл стороной и российское общество. Постепенно повышается возраст вступления в первый брак, растёт доля разводов и повторных браков,

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

появляются новые альтернативные формы брачных отношений. Широкое распространение получает совместное проживание без регистрации брака¹.

В сложившихся условиях возникает закономерный вопрос о том, как подобные изменения влияют на состояние института семьи и брака в России. Он приобретает особую значимость, принимая во внимание тот факт, что перечисленные изменения брачного поведения, в том числе неофициальные супружеские союзы и сожительства, распространены среди молодежи.

По данным переписи населения 2021 года, среди населения старше 18 лет в незарегистрированном союзе состоял почти каждый десятый из числа тех, кто указал свой брачный статус (табл. 1). Наибольший вклад в долю незарегистрированных супружеских союзов вносит младшая возрастная когорта молодежи – 25 %. С увеличением возраста доля состоящих в зарегистрированном браке увеличивается, а доля тех, кто живет в незарегистрированном браке, снижается.

Таблица 1

Доли состоящих в зарегистрированном браке и незарегистрированном браке²

Возрастные группы	Состоящие в браке		
	Всего, чел.	В зарегистрированном браке %	В незарегистрированном супружеском союзе %
Все	60 039 224	54 622 565 91,0	5 416 659 9,0
18–24 года	1 538 586	1 151 283 74,8	387 303 25,2
25–34 года	10 245 838	9 014 270 88,0	1 231 568 12,0
35–44 года	14 865 305	13 400 624 90,1	1 464 681 9,9
45–54 года	11 738 350	10 641 191 90,7	1 097 159 9,3
55–64 года	11 852 963	11 065 338 93,4	787 625 6,6
>65 лет	9 798 182	9 349 859 95,4	448 323 4,6

Анализ данных переписей населения, проведенных в 2002 г.³ и 2010 г.⁴, позволяет сделать вывод, что встречаемость нерегистрируемых браков в различных возрастных когортах схожа во всех трёх переписях: доля сожителей тем выше, чем младше возрастная группа населения. Вероятно, следует принять предположение, что со временем большинство молодёжных сожителей превращаются в офи-

¹ Итоги ВПН-2002. Состояние в браке населения, число и состав домохозяйств. Рождаемость // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2010 Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_pолоvoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 09.04.2024).

² Источник: Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. 31.12.2022. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_pолоvoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 09.04.2024).

³ Итоги ВПН-2002. Состояние в браке населения, число и состав домохозяйств. Рождаемость // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 09.04.2024).

⁴ Итоги ВПН-2010. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.04.2024).

циальный брак. При этом важно учитывать, что переписи населения, скорее всего, не в полной мере учитывают реальную распространённость неформальных союзов с совместным проживанием партнеров [1].

В связи с этим представляется актуальным поиск ответов на вопросы о том, почему неофициальные супружеские союзы или сожительства являются распространённой формой партнёрств среди представителей молодёжи, какие смыслы молодые люди вкладывают в них и как совместное проживание до брака включается в цепочку брачных стратегий молодых россиян. Поиск ответов на поставленные вопросы позволит определить, как добрачное сожительство сказывается на состоянии институтов семьи и брака в нашей стране.

В отношении изменений, происходящих с институтом брака, в научных кругах сложилось две противоположные точки зрения. С одной стороны, распространение и нормализация незарегистрированных отношений наравне с ростом разводов, повторных браков и малодетностью – это проблемы, ведущие к упадку (вплоть до полного исчезновения) института брака. С другой стороны, это закономерные тренды, отвечающие трансформациям общественных отношений последних десятилетий, они должны рассматриваться не как проблема, а как модернизация институтов брака и семьи.

К первому лагерю относятся, например, А. Б. Синельников [2], А. И. Антонов, В. А. Борисов [3; 4]. Учёные приводят следующие аргументы в пользу кризиса институтов семьи и брака. «Прогрессивные» формы семьи, к числу которых они относят и сожительство, хуже выполняют основные семейные функции – рождение и воспитание детей, обеспечение психологического комфорта членов семьи (например, союзы в форме сожительства часто остаются бездетными) [2]. Ослабление роли семьи как посредника во взаимодействии личности и общества усиливает внесемейные ценностные ориентации членов семьи на личные достижения, ведёт к перевесу их над ценностью семейного образа жизни и ценностью детей. В результате семья «проигрывает» прочим социальным институтам и подвергается общественной эксплуатации и дискриминации [3].

Вторая точка зрения отстаивается такими исследователями, как С. И. Голод [5], Т. А. Гурко [6, 7], А. Г. Вишневский [8], С. В. Захаров [9]. Они рассматривают модернизационные изменения как закономерный процесс, которого не удастся избежать, если стремиться обернуть трансформацию семьи вспять. Так, С. И. Голод полагает, что невозможно добиться «полного «слияния» в любви и признания эротической автономии для каждого из супругов; долга друг перед другом и свободы расторжения союза; непререкаемого авторитета одного из партнёров и их эгалитарности; взаимного поощрения профессиональных амбиций и готовности к выстраиванию собственных индивидуальных биографий – все это не может функционировать в традиционной моногамии» [5]. Институт брака и семьи сохраняется, но постепенно видоизменяется в соответствии с новыми нормами и ценностями модернизма. Эта точка зрения подкрепляется данными как статистических, так и социологических исследований: официальный брак и семейные ценности не теряют значимости, в том числе среди молодых россиян⁵.

⁵ ВЦИОМ. Разводы в России: мониторинг // ВЦИОМ. 24.10.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 13.12.2024); ВЦИОМ. Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. 30.10.2023. URL:

По нашему мнению, можно выдвинуть два взаимоисключающих предположения относительно распространения неофициальных супружеских союзов и сожительства среди молодежи. Первое – современная молодежь характеризуется специфичными по сравнению с предшествующими поколениями ценностными ориентациями, которые находят отражение в ее брачных стратегиях. Второе предположение связано с тем, что со временем большинство молодёжных сожительства превращается в официальный брак. Если рассматривать первую причину, то доля нерегистрируемых браков должна сохраняться при переходе в следующие возрастные когорты в последующих массовых обследованиях. Если принять второе предположение, то наибольший вклад в нерегистрируемые союзы будут вносить только молодёжные когорты.

Рассмотрим, какое из приведенных объяснений подтверждается данными социальной статистики. Для этого проанализируем наиболее важные демографические показатели современного состояния института брака в России.

Демографические показатели современного состояния института брака

Динамика возрастных коэффициентов брачности, рассчитанных на 1000 населения соответствующей половозрастной структуры (рис. 1), позволяет заметить, что количество браков, заключённых в возрасте 18–24 лет, постепенно снижается.

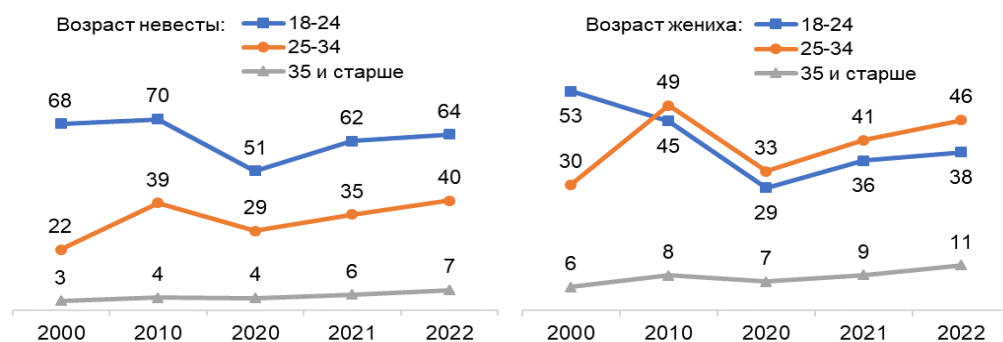

Рисунок 1. Динамика числа заключенных браков (на 1000 населения соответствующего пола и возраста), 2000–2022 гг.⁶

При сравнении с более ранними годами этот тренд становится еще более явным. Если в 1979–1990е гг. коэффициент брачности для данного возраста колебался на уровне 80–100 ‰ для мужчин и 90–120 ‰ для женщин, то начиная с 2000-х годов он снижается до 30–50 ‰ для мужчин и до 50–70 ‰ для женщин [9]. Причём мужчинам больше, чем женщинам, свойственно откладывать брак на более поздний период.

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶ Рассчитано по: Росстат. Российский статистический ежегодник. 2023 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.05.2024). Численность и состав населения. Демография // Росстат. 18.06.2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.05.2024).

В целом брачность стала заметно «стареть». Возраст вступления в первый брак вырос по сравнению с советским периодом. Более того, пики возрастных коэффициентов не просто сдвинулись, а сгладились. Возраст вступления в первый брак, приходившийся на 18–19 лет для невест и 21–23 года для женихов, перестал быть статистически «концентрированным», и возрастные предпочтения в заключении первого брака дифференцировались.

Средний возраст вступления в первый брак на период 2018–2022 гг. для мужчин составляет 27,6 лет, для женщин – 25,0 лет⁷. Такое смещение связывают с увеличившимся периодом получения профессионального образования и поиском постоянного места работы.

Вероятно, это также связано с ростом популярности альтернативных браку союзов. За последние 4 года процент незарегистрированных браков вырос практически в два раза⁸ (рис. 2). При этом мужчины несколько чаще, чем женщины, указывают, что их брак не зарегистрирован. Здесь проявляется гендерная сторона вопроса: мужчины менее консервативны в отношении обязательности заключения брака, в то время как женщинам более важно, чтобы их брак был зарегистрирован [10; 11].

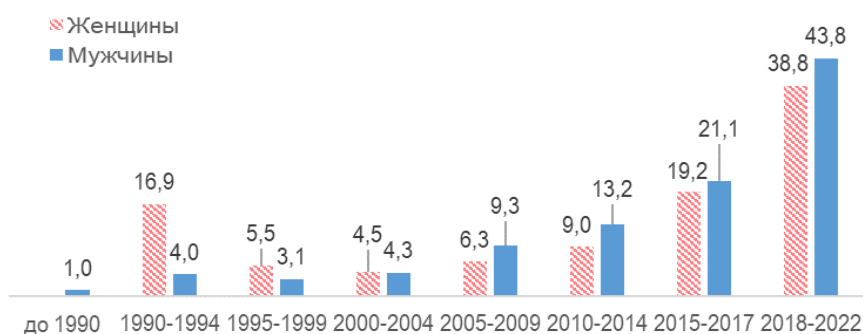

Рисунок 2. Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак (% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет)⁹

Если рассматривать возрастные аспекты неофициальных супружеских союзов, то можно заметить, что их доля особенно велика в возрастной группе до 25 лет (см. рис. 3). Далее количество неофициальных браков снижается, а официальных – растет.

Вероятно также, что на решение регистрировать брак или нет оказывает влияние рождение ребёнка. Согласно данным Росстата, если в незарегистрированном супружеском союзе нет планов, связанных с рождением ребёнка, то сохраняется до-

⁷ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 10.06.2024).

⁸ Не исключено, что такой скачок может быть связан с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, в целом повлиявшей на демографические показатели брачности. Поэтому стоит учесть, что высокие показатели неофициальных браков могут быть аномалией, и рост их популярности может смениться снижением при дальнейших демографических observations.

⁹ Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 10.06.2024).

вольно высокая вероятность того, что брак так и не будет официально оформлен (рис. 4). Однако при условии ожидания рождения ребёнка вырастает доля тех, кто всё же хотел бы зарегистрировать брак до его рождения или после. Вместе с тем не собираются регистрировать брак даже в случае появления ребёнка каждый третий мужчина и каждая четвёртая женщина.

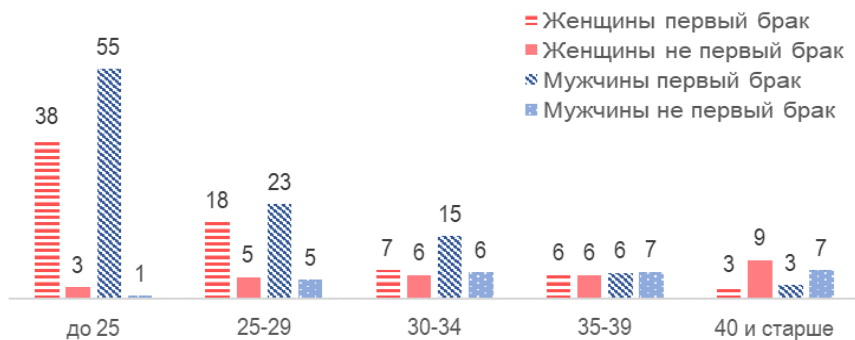

Рисунок 3. Доля состоящих в незарегистрированном браке в зависимости от возраста и очередности брака (% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет), 2022г.¹⁰

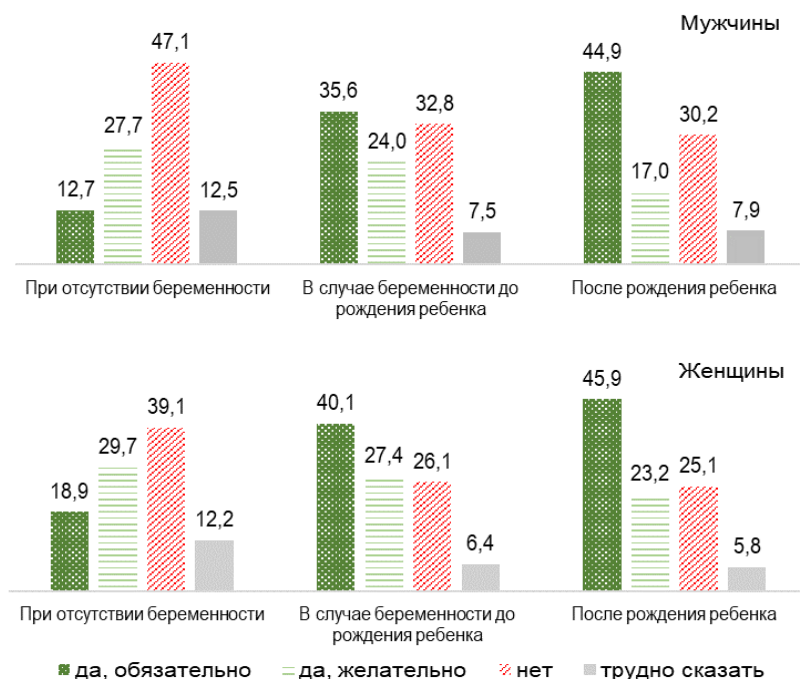

Рисунок 4. Намерение мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его (%), 2022 г.¹¹

¹⁰ Источник: там же.

¹¹ Источник: там же.

В целом нельзя сказать, что сам институт брака ослабевает. С начала второго тысячелетия среди бракоспособного населения доля людей, никогда не состоявших в браке, не только не увеличивается, но даже несколько уменьшается (см. табл. 2).

Если перепись 2002 года фиксировала 25,1 % мужчин и 17,5 % женщин старше 16 лет, которые никогда не состояли в брачных отношениях, то в 2021 году эта доля снижается до 19,5 % и 13,1 % соответственно. Важно отметить, что доля тех, кто никогда не состоял в браке, более всего снизилась в возрастной когорте 18–24 лет: с 2010 года на 11,5 п.п. у мужчин и на 4,9 п.п. у женщин. К концу же репродуктивного периода в настоящем времени в браке (официальном или нет) ни разу не состояли 7,5 % мужчин и 6,3 % женщин.

Таблица 2

Доли мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке, 2002, 2010, 2021 гг., (%)¹²

Возрастные группы	2002		2010		2021	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	25,1	17,5	24,4	16,7	19,5	13,1
18–24	80,7	63,0	79,7	62,6	68,2	57,7
25–34	26,2	16,6	30,1	20,0	29,9	18,5
35–44	8,4	5,9	10,4	7,9	12,6	8,8
45–54	4,7	4,4	5,1	4,5	7,5	6,3
55 и старше	2,0	4,2	2,2	3,6	3,6	3,7

Приведённые данные позволяют сделать вывод, что в России институт брака не переживает радикальных трансформаций. Статистически он по-прежнему сохраняет распространённость и остается формой супружеского союза для рождения детей. Вместе с тем стоит признать изменения некоторых социальных норм данного института. В частности, снижается доля ранних браков, и возраст заключения первого брака постепенно сдвигается к 25–27 годам. В целом нормированный возраст вступления в брачные отношения и создания семьи становится более гибким и подвижным. Кроме того, заметна тенденция распространения неформальных брачных союзов среди возрастной группы населения до 24 лет. Следует рассмотреть, с чем связана данная тенденция.

Факторы распространения сожительств

Как правило, распространенным среди населения является мнение, что выбор в пользу неофициального брака – это веяние моды, способ уйти от ответственности, проявление инфантильности и эгоизма. Неформальные супружеские союзы выбирают, потому что такая форма отношений, в отличие от законного брака, не требует

¹² Источники: Итоги ВПН-2002. Состояние в браке населения, число и состав домохозяйств. Рождаемость // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2010. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 09.04.2024).

обязательств со стороны партнёров, даёт больше индивидуальной свободы и лёгкости в разрыве таких отношений [12; 13].

Существует несколько теорий, объясняющих распространение сожительств. Например, О. Г. Исупова выделяет теорию Второго демографического перехода и концепцию Паттерна неблагоприятных условий (POD, Pattern Of Disadvantage) [14].

Теория Второго демографического перехода связывает причины распространения сожительств с идеологическими изменениями, прежде всего снижением давления обязательности заключения брака и ориентацией на более «свободные», индивидуалистические, гендерно равные партнерские союзы. Согласно этому объяснению, сожительство более присуще людям с высоким уровнем дохода и образования, элите.

В свою очередь, согласно теории Паттерна неблагоприятных условий, в сожительствующие союзы вступают, напротив, люди с низким уровнем дохода и образования, т. е. наименее привлекательные на брачном рынке с точки зрения человеческого капитала. В данном случае сожительство для них играет роль альтернативы одиночеству.

Обе теории частично подтверждаются, но и вступают в противоречия друг с другом. Это можно объяснить многоаспектным характером феномена сожительства. Как пишет Е. В. Вовк: «незарегистрированным союзам действительно нельзя присвоить некий однозначный смысл и статус: очевидно, что сожительство 20-летних юноши и девушки – совсем не то же самое, что сожительство 45-летних мужчины и женщины, а сожительство никогда не состоявших в браке людей – качественно иная ситуация, чем сожительство имеющих опыт брачных отношений» [15].

Сожительства принимают разные формы, в зависимости от того, как рассматриваются самими людьми, находящимися в подобных партнерских союзах. Например, О. Г. Исупова выделяет сожительства как «пробный» брак, как альтернативу браку и как альтернативу одиночеству [14]. Л. Л. Шпаковская, исследуя молодую когорту городского среднего класса, также выделила три типа партнёрских союзов: как аналог брака, как альтернатива браку и как подготовка к нему [16].

Сожительство как аналог брака по смысловому содержанию не отличается для партнёров от официального брака. Зачастую к таким союзам относятся пары с детьми. Совместное проживание начинается именно с рождения ребёнка. Ввиду хлопот по уходу за ребенком и его воспитанию регистрация брака сначала откладывается, а в дальнейшем вовсе не рассматривается партнёрами как нечто способное изменить их статус или дать какие-либо преимущества. Матери могут без препятствий установить отцовство и получать те же пособия и льготы, что и в зарегистрированном браке.

Партнёрство как альтернатива браку больше всего свойственно самой молодой прослойке когорты (21–25 лет), не имеющей длительного опыта совместного проживания (менее двух лет). В этом типе сожительство используется парой как способ создать свое автономное пространство (обустроивая собственное жильё), что даёт им возможность констатировать свою независимость (от родителей) и общность «мы». Представители этого типа партнёрств не рассматривают себя как супружескую пару или даже отрицают брак. Им скорее важно качество отношений, а также

возможность без материальных или моральных издержек прекратить такие отношения в случае неудовлетворённости ими.

Сожительство как подготовка к браку чаще всего практикуется среди более старших представителей молодежи 26–32 лет, проживающих совместно более двух лет. Граница между официальным браком и сожительством в данном случае становится размытой. Партнёры, намеренные заключить брак и использующие сожительство в качестве подготовки к нему, считают, что их отношения не отличаются от отношений супругов и не изменятся после официальной регистрации. Данный тип партнёрств выступает способом «тестирования» потенциального супруга, подготовки к семейным ролям. А стимулом к заключению брака становится рождение ребёнка, так как сожительство рассматривается как непригодное для этого.

Именно последний тип – сожительство как этап подготовки к браку – лёг в основу гипотезы нашего исследования о распространённости нормы добрачного совместного проживания среди младшей группы молодежи. Для того, чтобы проверить гипотезу, важно рассмотреть, какой смысл молодые люди вкладывают в эту форму отношений.

Роль сожительства в брачных стратегиях: взгляд молодёжи

С целью описания распространённых стереотипов поведения молодёжи в области брачных стратегий проведено исследование с использованием метода анкетного опроса среди жителей г. Ярославля в возрасте 18–24 лет. Выбор данной возрастной группы объясняется характерной для неё распространённостью сожительства¹³. Анкетирование проводилось среди респондентов, не состоящих на данный момент в браке (официальном или нет). Таким образом, выборка представлена теми, для кого брачные стратегии еще не реализованы до конца. Под брачными стратегиями понимается последовательность действий, добрачных практик, направленных на конечную цель – заключение брака. Таким образом, выборка является целевой (n=190), отобранной в соответствии с половозрастными квотами (табл. 3).

Таблица 3

Половозрастная структура выборки¹⁴

Показатель	18–19 лет		20–24 года	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
N	5146 чел.	4393 чел.	9342 чел.	7094 чел.
n	38 чел.	31 чел.	68 чел.	52 чел.
Доля	19,8 %	16,9 %	36 %	27,3 %

¹³ Итоги ВПН-2002. Состояние в браке населения, число и состав домохозяйств. Рождаемость // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2010. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.04.2024). Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁴ Рассчитано по ВПН-2020 г.: данные по Ярославской области // Ярославльстат. 12.10.2020. URL: <https://76.rosstat.gov.ru/folder/54973> (дата обращения: 04.05.2024).

Исследование направлено на проверку двух основных гипотез:

1. Молодёжь выбирает свободные супружеские союзы не чаще, чем официальный брак, который сохраняет свою ценность.
2. Среди молодёжи закрепилось представление о норме совместного проживания как обязательном этапе добрачного поведения.

Для начала респонденты должны были выразить своё согласие или несогласие с предложенными высказываниями о сожительстве как альтернативной форме брака и о сожительстве как части добрачного поведения. В табл. 4 представлена часть суждений, результаты оценки которых являются наиболее показательными.

Таблица 4

Доли согласных/не согласных с нормативными суждениями¹⁵

Суждение	Согласен	Не согласен
Это нормально, когда неженатая пара живёт вместе, даже если они не планируют пожениться.	60,5	5,3
Не имеет значения, зарегистрирован брак или нет, если люди считают себя семьей.	46,3	18,5
В официальном браке супруги несут больше ответственности друг перед другом, чем те, кто проживает вместе без официальной регистрации.	53,1	21,6
Если люди любят друг друга и строят планы на совместную жизнь, они должны оформить свои отношения в ЗАГСе.	43,7	24,7
Прежде чем заключать брак, необходимо пожить вместе с будущим супругом(ой), чтобы узнать его (её) лучше и испытать отношения на прочность.	76,3	8,9
Съезжаться и жить вместе можно только после регистрации брака.	17,4	62,6

Данные позволяют сделать вывод о том, что респонденты не просто не отрицают норму совместного проживания с потенциальным брачным партнёром, но и считают её обязательным этапом перед заключением брака – 76,3 %. Однако такая форма отношений ещё не рассматривается как полноценный аналог традиционного супружества. Всё же в официальном браке усматривается больше ответственности. Кроме того, он ассоциируется с типичным жизненным сценарием.

Вместе с тем нормативные взгляды молодёжи на сожительства неоднородны. С помощью иерархической кластеризации методом Варда¹⁶ на основании анализа степени согласия с нормативными суждениями о сожительствах удалось выделить как минимум три группы респондентов, демонстрирующие разные установки относительно внебрачного сожительства.

¹⁵ Исключены доли затрудняющихся ответить.

¹⁶ Данные для кластерного анализа были взяты из блока вопросов о нормативных представлениях респондентов о сожительстве. Респонденты должны были выразить свое согласие с каждым предложением, используя следующую шкалу: «полностью согласен»; «согласен»; «и да, и нет»; «не согласен»; «совсем не согласен». Каждому варианту ответа присваивается балл от 1 до 5 в зависимости от направленности предложенных формулировок. За ответ «полностью согласен» с суждениями, сформулированными в пользу сожительства, дается 5 баллов, за ответ «совсем не согласен» – 1 балл. В случае суждений, сформулированных против сожительства, баллы присваиваются наоборот: «полностью согласен» – 1 балл, «совсем не согласен» – 5 баллов.

В первую вошли респонденты с наиболее «прогрессивными» взглядами на семью и брак (22,1 %). Они толерантны к внебрачным сожительствам, готовы отождествлять их с традиционными семейными отношениями, не считают, что романтические отношения обязательно должны приводить к браку, считают свадьбу и регистрацию брака нормами, уходящими в прошлое. Также они являются абсолютными сторонниками добрых сожительств.

Вторая группа – «толерантно-традиционные» (41,6 %). Это те респонденты, которые толерантно относятся к сожительствам, однако предпочтение отдают официальному браку.

Третья группа – респонденты с «амбивалентными» взглядами (36,3 %). Чаще всего они не готовы однозначно принять или отвергнуть норму сожительства. По сравнению с остальными они менее толерантны к внебрачным сожительствам, но не являются слишком «консервативными». Вероятнее всего, склонны менять свою точку зрения в зависимости от конкретной ситуации.

Также участники исследования должны были ответить на ряд вопросов, касающихся их планов относительно создания семьи и заключения брака. Так, на вопрос: «Какой вариант суждений ниже больше всего описывает Ваши планы относительно создания семьи?» – было получено следующее распределение ответов. Подавляющее большинство – 92,6 % – хотели бы создать семью в будущем. Из них 61,6 % предпочли бы отложить этот шаг на более поздний срок и пока редко задумываются об этом, а 31,0 % – планируют создание собственной семьи в ближайшем будущем. Ещё 7,4 % хотели бы остаться свободными от «семейных уз». Сравнительно наибольшая доля не планирующих создание семьи встречается в кластере респондентов с прогрессивными взглядами – 14,3 %. Однако подавляющая часть таких респондентов все же хотела бы иметь собственную семью, но в отдаленной перспективе – 78,6 %.

Тем, кто планирует создание семьи, задан вопрос: «Лично для себя Вы хотели бы, чтобы Ваш брак был официально зарегистрирован или регистрация не имеет для Вас значения?». Большинству опрошенных важно, чтобы их брак был официально зарегистрирован – 64,2 %. Для более четверти опрошенных регистрация брака не имеет значения – 27,3 %. Совсем незначительна доля тех, кто принципиально не собирается регистрировать брак, – 1,7 %. И ещё 6,8 % затруднились с ответом. Ожидается, респонденты из «прогрессивного» кластера сравнительно чаще других указывают на то, что не хотели бы регистрировать брак, – 8,3 %. Однако в большинстве случаев отмечают, что регистрация либо не имеет для них значения – 47,2 %, либо обязательна – 44,4 %. В то время как респонденты из кластера «толерантно-традиционных» и «амбивалентных» взглядов на сожительство более склонны к утверждению о том, что их брак должен быть официальным: 89,6 % и 60,7 % соответственно.

Что касается возраста вступления в брак, то результаты исследования показали, что минимальный приемлемый порог для создания семьи – 21–25 лет. При этом девушки склонны к планированию брака в более раннем возрасте по сравнению с молодыми людьми. Предпочтительный возраст заключения брака для женщин в среднем – 24,7 года, а для мужчин – 27,2 года. В данном случае необходимо различать, что речь идет именно о желаемом возрасте, а не о фактическом. Результаты стоит интерпретировать с точки зрения жизненных планов респондентов, нежели прогнозов каких-либо демографических тенденций.

Можно предположить, что для современной молодёжи важно достичь определённого статуса, социальных ролей или других показателей успеха, прежде чем вступать в брачные отношения. Если в поздней советской модели демографического поведения молодые люди стремились обрести одновременно как можно больше социальных статусов в семейной, образовательной, карьерной сферах за достаточно короткий промежуток времени, то в современной ситуации модель демографического поведения меняется. В прошлом раннее получение брачно-семейного статуса давало определённые привилегии. Однако в современном обществе раннее начало семейной жизни тормозит рост образования, повышение квалификационного уровня и миграционной мобильности, расширяет сферу бедности [1]. По этой причине постепенно возникает тенденция откладывать вступление в брак в пользу получения образования, стабильного дохода, собственного жилья и пр.

Так, в ходе исследования установлено, что молодые люди до заключения брака хотели бы в первую очередь получить работу с хорошим доходом – 75%, иметь собственное жильё – 69,3 % и получить образование – 53,4 %. Чуть менее важно приобрести автомобиль – 38,6 %. И лишь каждый двадцатый не имеет никаких притязаний – 5,1 %. В отношении будущего супруга(и) респондентам хотелось бы, чтобы те также имели работу с хорошим доходом – 77,3 %, завершили образование – 52,3 %, имели собственное жильё – 44,3 % и машину – 29,0 %. Только 7,4 % не важен ни один из перечисленных пунктов.

На наш взгляд, результаты показывают существование противоречий у определенной части респондентов. Несмотря на предпочтение создания семьи в достаточно молодом возрасте, многие предполагают, что сами (или потенциальный партнер) к этому моменту будут обладать достаточным уровнем социальных и материальных благ. Это позволяет судить о высоком уровне ожиданий, связанных с брачными планами. Вероятно, с подобными завышенными ожиданиями и сопряжена популярность мнения о необходимости практики добрачных сожительств. Без возможности вступить в брак за неимением достигнутых условий многие предпочитают совместное проживание в форме «квази-брака», который похож на традиционные брачные отношения, но, по сути, не является таковым. Вероятно также, что именно в процессе добрачных сожительств многими молодыми людьми предполагается достижение тех необходимых благ, которые сделают брак в дальнейшем наиболее соответствующим построенным планам и ожиданиям.

Перейдем непосредственно к вопросу предпочтения сожительств как этапа добрачного поведения. Из тех респондентов, кто планирует вступить в брак в будущем, 74,4 % хотели бы сначала пожить с будущим(ей) супругом(ой) без регистрации брака; 19,9 % рассматривают для себя приемлемым вариантом съехаться и жить вместе только после свадьбы; 5,7 % затруднились ответить. Результаты исследования ещё раз подтверждают тезис об укоренённости в молодёжной среде нормы совместного проживания до брака.

Те, кто предпочел бы совместное проживание до брака, мотивируют своё желание тем, что это позволит им лучше узнать характер, привычки и прочие особенности потенциального(ой) супруга(и) – 87 %, позволит испытать чувства, проверить совместимость с ним – 79,4 % и узнать, как партнер справляется с бытовыми обязанностями – 61,1 %. Наименее важна таким респондентам финансовая выгода – 6,9 %.

В свою очередь, те, кто не хотел бы съезжаться с потенциальным брачным партнером до свадьбы, мотивируют свою позицию тем, что добрачное сожительство не соответствует их религиозным или этическим взглядам – 91,4 %; тем, что такое сожительство может растянуться и так и не закончиться браком, – 60 %; тем, что не хотели бы выполнять роль «мужа/жены» вне официального брака – 17,1 %.

Большинство опрошенных не ожидают, что период добрачного сожительства окажется продолжительным. Так, 28,4 % опрошенных предпочли бы прожить совместно с будущим брачным партнёром, прежде чем принять решение о регистрации брака, «от одного года до двух лет», 15,8 % – «от полугода до года», 11,1 % – «более двух лет», 6,3 % – «менее года» и 7,4 % – затруднились ответить. В среднем желаемая продолжительность добрачного сожительства равна 16,3 месяца, то есть менее полутора лет.

В анкету включен блок вопросов, направленных на выявление и описание уже имеющегося опыта сожительства у респондентов. Установлено, что реальный опыт добрачного сожительства отличается от ожиданий респондентов. Результаты показали, что чуть более чем у половины опрошенных имеется опыт совместного проживания с романтическим партнером – 58 %. Из них 32 % живут вместе в настоящий момент, а 26 % – имели такой опыт ранее. Из тех, кто имеет опыт совместного проживания с романтическим партнёром, 40 % скорее планировали в дальнейшем вступить с ним брак; 41,8 % – не планировали свадьбу в будущем и 18,2 % затруднились дать определенный ответ.

Среди причин, повлиявших на решение о совместном проживании, респонденты отмечали желание проверить отношения – 58,2 %; лучше узнать партнёра – 47,3 %; проводить с ним больше времени – 40 %. Больше трети опрошенных (36,4 %) отметили, что совместное проживание было выгодно с финансовой точки зрения. Только 12,7 % съехались, потому что планировали свадьбу.

Совместное проживание у большинства опрошенных длилось от полугода до года – 54,5 %. Вариант менее полугода отметили 17,3 %, от года до двух лет – 20 % и более двух лет – 8,2 %. В среднем же молодёжные сожительства длятся около 11,7 месяца или чуть менее года. С учётом того, что целевая выборка состояла исключительно из незамужних и неженатых молодых людей, можно судить о том, что в среднем около года совместного проживания паре хватает для того, чтобы принять решение либо о браке, либо о расставании.

Таким образом, представляется возможным сравнить распространенные представления респондентов о добрачном сожительстве с фактическим опытом такого сожительства. Например, совпадают ли предполагаемые и реальные мотивы сожительства, связанные с возможностью ближе узнать партнёра и проверить чувства. Однако финансовая выгода гораздо чаще становится фактическим мотивом, чем предполагают респонденты (36,4 % против 6,9 %).

Кроме того, установлено, что добрачное сожительство приобрело характер нормы в сознании молодежи. При этом, исходя из данных, описывающих реальный опыт совместного проживания респондентов, немногие из них при принятии решения о сожительстве настроены серьезно в отношении совместных с партнёром планов. Так, только 40 % считали, что поженятся в будущем, и только 12,7 % съехались, потому что готовились к свадьбе.

Таким образом, сожительство стоит рассматривать как этап не столько брачного поведения, сколько романтических отношений. Совместное проживание

пары не говорит о высокой вероятности заключения брака в дальнейшем (хотя эта гипотеза требует отдельной проверки). При этом с определённой долей вероятности можно судить о сожительстве как о новом инструменте брачного отбора, поскольку совместное проживание часто рассматривается молодыми людьми как способ проверки чувств, совместимости пары и возможности узнать больше о личности партнёра.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можем сделать вывод о подтверждении обеих выдвинутых гипотез.

Во-первых, традиционный институт брака среди молодежи 18–24 лет по-прежнему сохраняет ценность. В связи с этим было бы преждевременно говорить о коренных изменениях в брачном поведении молодежи в пользу альтернативных супружеских союзов. Хотя они не вызывают негативного отношения, большинство респондентов выбирают для себя заключение официального брака.

Во-вторых, в сознании молодёжи укоренилось представление о совместном проживании как обязательном этапе добрачного поведения. Чаще всего сожителство рассматривается как способ проверить чувства и лучше узнать партнёра. При этом немногие из тех, кто проживает совместно с партнером, точно планируют в дальнейшем вступить с ним в брак. В связи с этим сожителство можно трактовать либо как этап романтических отношений, либо как инструмент брачного отбора, нежели альтернативу официальному браку.

В жизненном сценарии респондентов заключение брака связано с высоким уровнем притязаний в области дохода и собственного жилья. Вероятно, по этой причине всё более закрепляется норма добрачного сожителства. Брак откладывается до тех пор, пока не будет достигнут ожидаемый уровень достатка и прочих материальных благ. Более того, молодежь может использовать период добрачного сожителства для достижения материальных и социальных благ, которые сделают брак в дальнейшем наиболее соответствующим построенным планам и ожиданиям. Однако описанная сторона добрачного сожителства требует дальнейшего изучения с использованием качественных методов социологического исследования.

Таким образом, при формировании молодёжной и семейной политики необходимо обращать внимание не столько на пропаганду ценностей традиционной семьи и брака среди молодёжи (т. к. она остается значимой), сколько на разработку методов более обширной помощи молодым семьям – материальной и жилищной. Более того, как полагает генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения В. В. Федоров, «гражданский брак» – это устоявшаяся привычка, запрет которой нецелесообразен. Традиционные ценности важно культивировать, но делать это деликатно, иначе радикальные шаги вызовут недовольство среди населения и «дискредитируют традиционные ценности» [17].

При этом стоит учитывать, что внебрачное сожителство, практикуемое молодыми людьми, не является проявлением кризиса института семьи. Оно становится новой нормой добрачной стратегии, своеобразным этапом ухаживания, а не замещает традиционные брачные отношения. Необходимо работать с ожиданиями молодых людей в отношении их семейных планов, поскольку зачастую планирование брака и семьи тесно связано с достижением определённого уровня мате-

риального положения, профессионального и образовательного статуса, наличием отдельной жилой площади.

Ссылки

1. Захаров С. В., Митрофанова Е. С. Российская молодёжь в брачно-семейном интерьере // Демоскоп Weekly. 2014. № 619–620. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema01.php#_ftn1 (дата обращения: 25.04.2024).
2. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 95–113.
3. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования. Научный интернет-журнал. 2014. № 1. URL: <https://web.archive.org/web/20160314040623/http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 29.03.2024).
4. Антонов А. И., Борисов В. А. Кризис семьи и пути его преодоления: Науч. докл. / Ин-т социологии АН СССР, Сектор социал. пробл. семьи. М.: ИС, 1990. 36 с.
5. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1 (285). С. 1–24. URL: https://www.isras.ru/socis_2008_1.html. (дата обращения: 01.04.2024).
6. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. № 1. С. 31–54.
7. Гурко Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.
8. Вишневский А. Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А. Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 93–104.
9. Захаров С. В. Куда движется супружество в России // Демоскоп Weekly. 2014. № 545–546. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php> (дата обращения: 22.05.2024).
10. Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76.
11. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Князькова Е. А. Образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов: социологический анализ // Социальное пространство. 2021. Том 7. № 4. С. 1–16.
12. Баранова Г. В. Парадоксы и противоречия семейных отношений в трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 86–96.
13. Сукнева С. А., Барашкова А. С. Феномен сожительства в северном регионе: масштабы, причины и демографические последствия // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 97–110.
14. Исупова О. Г. «Мы просто живем вместе» // Демоскоп Weekly. 2013. № 665–666. С. 14–15. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/demoscope565.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).
15. Вовк Е. В. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 2) // Базы данных ФОМ URL: https://bd.fom.ru/report/cat/journ_socrea/number1_05/gur050205/printable/ (дата обращения: 08.04.2024).
16. Шпаковская Л. Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaregistririvannye-soyuzy-brachnye-strategii-molodyh-predstaviteley-gorodskogo-srednego-klassa> (дата обращения: 16.06.2023).
17. Что дальше? Прямой разговор // РБК: онлайн. 20.12.2024. Время воспроизведения: 00:12:00–00:13:22. URL: <https://tv.rbc.ru/archive/dalshe/676576cc2ae5966e329010a9> (дата обращения: 21.12.2024).